

Мастера искусств Донбасса

ГРАНИ ЯРКОГО ДАРОВАННЯ

О народном артисте СССР Н. П. Протасенко мне приходится писать не раз: и в 50-е годы, когда он только начинал свою творческую деятельность в Донецком музыкально-драматическом театре имени Артема, и спустя 10—15 лет, когда он стал уже зрелым мастером, прекрасно сыгравшим множество ролей, и теперь, когда Николай Прокофьевич принадлежит к старшему поколению мастеров искусств Донбасса, по праву считаюсь одним из лучших его предшественников.

— Сколько ролей вы сыграли за годы работы в театре? — спрашиваю его.

— Право, не знаю, никогда не подсчитывал. (А я прикинула: число их давно перешло за 100).

Смотрю в его широкое, открытое, полное обаяния лицо с серыми прищуренными, улыбающимися глазами. По этим глазам я всегда узнаю Протасенку при первом его появлении на сцене, в каком бы прическе и костюме он ни был. И вовсе не потому, что актер не обладает мастерством перевоплощения, напротив, этим искусством он владеет великолепно. Просто в его глазах — «зеркале души» — всегда отражается что-то протасенковское, та индивидуальная искринка, которая неизменно присутствует в любой его работе.

Так было и совсем недавно, на премьере музыкальной комедии «Проделки Ханумы» А. Цагарели. В полном грузине с орлиным носом и пышными усами на мясистом лице — купце Миличе Котрянце из старого Тифлиса — тотчас же узнаешь Протасенку по безудержному темпераменту, который горит в его глазах, сквозит в напористой речи и нетерпеливых движениях.

Музыкальность — одна из граней дарования Протасенко. Почти 40 лет назад она привлекла режиссеров Артемевского музыкально-драматического театра, обративших внимание на молодого слесаря Макеевского конкозимзавода, неизменно участвующего художественной самодеятельности, который хорошо пел, играл на баяне и гитаре... Так стал Николай Протасенко профессиональным артистом.

Вскоре пришел и первый серьезный успех — в роли Микола в опере «Наталка-Полтавка».

А позже, когда по приглашению главного режиссера Донецкого музыкально-драматического театра имени Артема народного артиста СССР Н. Смирнова Протасенко перешел на донецкую сцену, ни один музыкальный спектакль не обходился без его участия. Он играл Назара в «Свадьбе в Малиновке» Рябова, Каленика в «Майской ночи» Лысенко, Халыгу в пьесе Старицкого «Вий», Владимира во «Владимирской горке» Лукашова, Годуна в «Желаем счастья» Цегляра, композитора Гулака-Артемевского в пьесе Ильченко «Петербургская осень»... Но «Наталка-Полтавка», как первая любовь, остается самой близкой его сердцу: пройдет более четверти века сценической деятельности, и Николай Прокофьевич снова вернется к этой вечно юной опере Н. Лысенко. Он выступит в ней в двух ролях — как режиссер-постановщик и как блестящий актер, теперь уже играющий не Миколу, а Выборного.

И еще одна любимая роль в музыкальном репертуаре — бесстрашный, неуловимый для врагов, легендарный герой гражданской войны Григорий Иванович Котовский («На рассвете» Сандлера и Плоткина). Протасенко сумел доказать, что и в жанре музыкальной комедии можно создать образ высокого героического звучания.

Однако работа в музыкальных спектаклях — проявление только одной грани таланта артиста. Большиство его ролей подлинно драматические, а нередко и трагические, его герои значительны своей душевной силой, масштабностью характеров.

Те, кому довелось видеть Протасенку в народной драме Н. Зарудного «Марина», написанной по мотивам шведских поэм, навсегда запомнили крестьянина-повстанца Дениса Варгу, его горящий, испепеляющий врагов взгляд, который красноречивее всяких слов говорил: путь Варги — в борьбе, ненависти, мести.

Полон глубокого драматизма протасенковский Егор

Булычов — один из лучших сценических образов артиста. На пороге своей смерти Егор срывает личину благопристойности с обитателей «чужой улицы», с которыми прожил всю жизнь, — алчных, лживых, лицемерных ханжей и стяжателей. «Да погибнет царство, где смрад!». Эти знаменитые слова горьковского Булычова провозгласили отходную старому миру, сметенному очистительной бурей революции. Именно так они и прозвучали у Протасенко, великолепно обрисовавшего неукротимую, бунтарскую натуру Егора Булычова.

Еще одна знаменательная роль актера — генерал Карбышев в спектакле «Когда мертвые оживают» по пьесе И. Рачады. Запоминается сцена казни несломленного фашистским пленом советского генерала, который предпочел предательству мученическую смерть... Вот уже 16 часов он стоит босой на снегу. Еще несколько минут, и озверевшие фашисты обольют его холодной водой и превратят в ледяную статую. Вся фигура Карбышева — Протасенко, его широкое русское лицо как будто высечены из камня. И в нашем сознании возникает памятник, установленный в Маутхаузене, лагере смерти, откуда шагнул в бессмертие советский генерал-патриот, памятник, на котором начертаны слова: «Жизнь и смерть его были подвигом во имя жизни».

О многочисленных образах, созданных Николаем Прокофьевичем, о самых различных человеческих характерах, воплощенных им на сцене театра имени Артема, с которым жизнь артиста Протасенко неразрывно связана уже более трех десятилетий, можно говорить очень много, потому что большинство из них — подлинные актерские удачи. Среди них — и веселый, удалой Кудряш из «Грозы» Островского; и алчный ханжа китайский монах Фа-Вень в «Пролитой чаше» Глобы, и смешной, одуряченный Гортензио в шекспировской комедии «Укропление строптивой», и добрый, любящий, забытый и протестующий Микола Задорожный («Украденное счастье» Франко), и хитрый, властолюбивый, бес-

смысленно жестокий Вожак из «Оптимистической трагедии» Вишневецкого, и светлый, великодушный шахтер Панас Байда, бывший фронтвик, все долгие послевоенные годы разыскивающий единственного сына и вместивший в своем сердце шестерых детей войны, ставших ему родными и близкими...

Есть в большом репертуаре артиста роли, которые особенно выделяются своей гражданственностью, масштабом могучих характеров, партийной убежденностью. Таков Федор Дятлов, рабочий-чекист из «Третьей патетической» — последней части погодиной трилогии о Ленине. Дятлов для Протасенко стал живым олицетворением неразрывной связи Владимира Ильича с народом. И актер вдумчиво подчеркнул все то, что раскрывало огромную тему — Ленин и народ.

Социальной героиней Протасенко мужал с каждой новой ролью. Большевик ленинской закалки Позднышев («Между ливнями» Штейна) — человек железной выдержки, непоколебимой уверенности в правоте дела Ленина, бросивший на крошадский лед, чтобы защитить революцию.

Эта целеустремленная преданность его героев ленинской идее шаг за шагом приближала Николая Прокофьевича Протасенку к ответственной работе над образом самого вождя революции, который и был воплощен им в спектакле «Правда» по пьесе Корнейчука. Хотя сцен с непосредственным участием Ильича немного, именно они стали идейным центром спектакля. В них раскрыл Протасенко величие Ленина, его огромную правду, ставшую правдой миллионов трудящихся масс.

«Я горжусь тем, что горняки шахты имени Калинина удостоили меня звания почетного шахтера своего шахтоуправления». Эти слова Николая Протасенко прозвучали с трибуны VI съезда Украинского театрального общества, делегатом которого он был.

Художник ясного, светлого дарования, он никогда не замыкается в узком кругу сугубо профессиональных интересов. Поэтому и считают его «своим» на многих шахтах, предприятиях, в колхозных клубах. А работники искусств Донбасса неоднократно избирают его председателем Донецкого межобластного отделения Украинского театрального общества.

И в общественной деятельности Николая Прокофьевича Протасенко, как и в его сценическом искусстве, отчетливо проступает личность художника-коммуниста, с честью носящего звание народного артиста Украины, кавалера ордена Ленина.

Г. КОСТИНСКАЯ.
Театровед.